

Одной из форм приобретения права собственности на имущество является переработка. В соответствии со ст. 221 Гражданского кодекса Республики Беларусь, поскольку иное не предусмотрено договором, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему материалов, приобретает собственником материалов. Однако если стоимость переработки существенно превышает стоимость материалов, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя. Поскольку вторичные материальные ресурсы имеют значительно меньшую стоимость, то полученная в результате переработки вещь будет принадлежать лицу, осуществившему переработку.

Отходы могут выступать и предметом сделок, что вытекает из п. 9 ст. 2 закона «Об обращении с отходами»: совершение сделок с отходами регулируется гражданским законодательством, если иное не предусмотрено актами законодательства об обращении с отходами. Однако в законодательстве установлены ограничения по отчуждению отходов. Так, ст. 3 закона установлено ограничение отчуждения для собственников отходов: отчуждение опасных отходов другому юридическому или физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, осуществляющему обращение с отходами, разрешается только в целях последующего их захоронения, обезвреживания и (или) использования. Сделки о передаче опасных отходов на определенный срок (кроме договора перевозки), а также об отчуждении опасных отходов другому юридическому или физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, осуществляющему обращение с отходами, подлежат регистрации в территориальных органах Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь по месту хранения, обезвреживания и (или) использования таких отходов.

Отходы как объекты гражданских прав могут быть классифицированы по тем же основаниям, что и иные объекты гражданских прав. Например, по признаку делимости отходы могут быть как делимыми, так и неделимыми. По связи с местом расположения объекты могут быть движимыми и недвижимыми. Принимая во внимание, что перемещение отходов не может быть сопряжено с несоизмеримым для них ущербом, поскольку это предметы, которые уже утратили свои потребительские свойства, отходы будут относиться к движимым объектам. С точки зрения оборотоспособности отходы следует относить к объектам, ограниченными в обороте.

Таким образом, рассмотрев основы гражданско-правового регулирования отношений в области обращения с отходами, можно сделать вывод о том, что отходы – движимые, ограниченные в гражданском обороте вещества или предметы, которые являются особым объектом гражданских прав.

УДК 347.132(476)

Л.М. Орлова

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ (УЧРЕДИТЕЛЕЙ), СОБСТВЕННИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Субсидиарная ответственность, являясь одним из видов гражданско-правовой ответственности, представляет собой дополнительную ответственность лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за исполнение обязательства в случаях, установленных законом или договором.

Такая доктрина «снятия корпоративных покровов» существует в англо-американской правовой системе, когда кредиторы могут удовлетворить свои требования за счет имущества учредителей должника.

Устанавливая субсидиарную ответственность, законодатель преследует цель защитить интересы кредитора в случае неплатежеспособности денежных средств и имущества для удовлетворения предъявляемых требований за счет имущества учредителей должника.

Законодатель устанавливает круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника при наличии специальных условий, а именно недостаточности имущества основного должника (п. 5 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)).

При рассмотрении дел по искам об экономической несостоятельности (банкротства) и о привлечении к дополнительной (субсидиарной) ответственности по обязательствам основного должника к лицам, действиями (бездействиями) которых вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица (основного должника) либо виновным в неподаче в хозяйственный суд заявления должника, в соответствии с постановлением президиума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь¹ от 18 ноября 2011 г. № 56 могут быть отнесены: собственники имущества юридического или руководитель этого юридического лица; учредители (участник) хозяйственного общества или товарищества; лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества или возглавляющее его коллегиальный исполнительный орган; лица, полномочные принимать решение о подаче юридическим лицом заявления должника в хозяйственный суд; председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), ликвидационная комиссия; другие лица, полномочные давать обязательные для юридического лица указания или обладающие возможностью иным образом определять его действия.

При исследовании вопросов о наличии либо отсутствии оснований для привлечения вышеуказанных лиц к дополнительной (субсидиарной) ответственности по обязательствам основного должника необходимо установить обстоятельства, указанные в ч. 1 п. 9 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 27 октября 2006 г. № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности», а также дать им объективную правовую оценку.

В случае привлечения к субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), собственника его имущества, руководителя должника и других лиц, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК), хозяйственный суд в соответствии с законодательством должен установить следующие обстоятельства: право соответствующего лица

¹ Декретом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» объединены Верховный суд и Высший хозяйственный суд, образовав единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам – Верховный суд Республики Беларусь. Этим же декретом Президента Республики Беларусь хозяйственные суды областей (г. Минска) переименованы в экономические суды областей (г. Минска).

давать обязательные для данного юридического лица указания, либо иметь возможность иным образом определять его действия; совершение данным лицом действий (бездействия), свидетельствующих о его праве давать обязательные для данного юридического лица указания, либо иным образом определять его действия; установление причинно-следственной связи между использованием права соответствующего лица давать обязательные указания для юридического лица и наступившими последствиями, признания должника банкротом; отсутствие у должника имущества, необходимого для удовлетворения требований кредитора.

Анализ судебной практики показывает, что хозяйственные суды при вынесении решений о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей, учредителей (участников) должника устанавливают вышеперечисленные обстоятельства.

Однако, в юридической литературе вопрос субсидиарной ответственности собственника, руководителя и учредителей юридического лица является дискуссионным. Неоднозначно он решается и в судебной практике. В документах Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь имеются материалы круглого стола от 26 июля 2011 г., где при обсуждении данного вопроса мнения ученых и судей разделились. По мнению В.Н. Годунова, норма п. 2 ст. 303 ГК не может применяться в случае привлечения к субсидиарной ответственности лиц, действиями которых вызвана экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица. Д.П. Александрова считает, что поскольку законодательство не содержит прямого указания на то, что учредитель и руководитель предприятия солидарно несут субсидиарную ответственность по долгам предприятия, то отсутствуют основания признать их солидарными должниками. С.П. Турмович и Н.Н. Сарнавская полагают, что для привлечения к субсидиарной ответственности собственника, учредителя, руководителя должника необходимо доказать, что экономическая несостоятельность должника вызвана этими лицами.

Как полагает В.Д. Ипатова, при применении п. 2 ст. 303 ГК указанные в ней лица будут нести солидарно субсидиарную ответственность в тех случаях, когда обязанность должника (юридического лица) возникла в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Аналогичной точки зрения придерживается Л.Г. Козырева, полагая, что указанные в п. 3 ст. 52 ГК лица привлекаются к субсидиарной ответственности в случае установления причинно-следственной связи между действиями этих лиц и экономической несостоятельностью (банкротством) юридического лица. В случае множественности лиц в обязательстве на стороне должника или кредитора применяются нормы ст. 303 ГК.

В.В. Филипповский считает, что привлечение солидарно к субсидиарной ответственности учредителя и руководителя юридического лица не вытекает из законодательства. Вместе с тем до последнего времени практика применения судами п. 3 ст. 52 ГК была единообразной: учредители, собственник, директор юридического лица солидарно привлекались к субсидиарной ответственности по долгам этого юридического лица.

Анализ законодательства и судебной практики о субсидиарной ответственности учредителей (участников), собственников имущества и руководителей юридического лица служит основанием для рассмотрения вопроса о законодательном закреплении правила о возложении на лиц, указанных в п. 3 ст. 52 ГК, субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица.

УДК 346.543

В.В. Паращенко

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Процесс становления инвестиционного законодательства многих зарубежных стран в 60–90-х гг. XX в. прошел в своем развитии ряд стадий. По мнению профессора Н.Г. Дорониной, «появление специальных законов об иностранных инвестициях – это история становления законодательства развивающихся стран в 60-е годы». Исторически так сложилось, что сфера распространения данного законодательства чаще всего связывалась с добычей полезных ископаемых: углеводородов (нефть, газ), драгоценных металлов и др.

В период существования Белорусской ССР развитию инвестиционного законодательства не уделялось должного внимания в силу объективных причин. Считалось, что инвестиционные правоотношения чужды социалистической модели экономического развития, и в обороте часто использовались термины «капиталовложения», «валовые капитальные вложения», под которыми в общем плане понимались финансовые вложения в расширение производства.

Сегодня Республика Беларусь выступает активным участником международных интеграционных процессов (в рамках СНГ, Таможенного союза и т. д.). Это касается и экономической деятельности и ее составной части – сферы осуществления инвестиций: подписаны международные договоры об избежании двойного налогообложения с 62 странами, содействии в осуществлении и взаимной защите инвестиций с 58 странами. В 2012 г. Республика Беларусь стала полноправным членом Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций.

Национальное инвестиционное законодательство в своем становлении прошло ряд этапов, которые условно можно представить в следующем виде:

1991–2001 г. (приняты новые нормативные правовые акты, регулирующие отдельные виды экономической деятельности: законы Республики Беларусь от 29 мая 1991 г. № 824-XII «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», от 14 ноября 1991 г. № 1242-XII «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», от 7 декабря 1998 г. № 213-3 «О свободных экономических зонах Республики Беларусь» и др.);

2001–2013 г. (осуществлена попытка кодификации инвестиционного законодательства (принят Инвестиционный кодекс Республики Беларусь 2001 г., изданы декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий», указ Президента Республики Беларусь от 5 июня 2012 г. № 253 «О Китайско-Белорусском индустриальном парке» и т. д.);

современный (декодификация инвестиционного законодательства в сторону детальной регламентации порядка осуществления инвестиций самостоятельными нормативными правовыми актами (законы Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях», от 12 июля 2013 г. № 63-3 «О концессиях» и др.)). Представляется перспективным принятие в ближайшем будущем законов о государственно-частном партнерстве, об инвестиционных фондах.